

Из доклада штаба артиллерии 28-й армии штабу артиллерии 1-го Белорусского фронта о боевой деятельности артиллерии 28-й армии в период с 24.6 по 31.7.44 г. (19 августа 1944 г.)

Из доклада штаба артиллерии 28-й армии штабу артиллерии 1-го Белорусского фронта о боевой деятельности артиллерии 28-й армии в период с 24.6 по 31.7.44 г. (19 августа 1944 г.)

Из ДОКЛАДА ШТАБА АРТИЛЛЕРИИ 28-й АРМИИ от 19 АВГУСТА 1944 г. ШТАБУ АРТИЛЛЕРИИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА о БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТИЛЛЕРИИ 28-й АРМИИ в ПЕРИОД с 24.6 по 31.7.44 г.

...в) Артиллерийское обеспечение боя пехоты в глубине обороны и в период преследования отходящего противника

В период стремительного преследования противника часть артиллерии отставала от боевых порядков пехоты из-за отсутствия горючего, в связи с чем некоторое количество дивизионной артиллерии (от дивизиона до батареи в артиллерийских полках) было переведено на конную тягу. Несмотря на острый недостаток в горючем, необходимое количество артиллерии для обеспечения успешных действий стрелковых частей и ликвидации сопротивления противника на промежуточных рубежах всегда находилось в боевых порядках; были случаи, когда артиллерийские подразделения выдвигались вперед пехоты и, действуя самостоятельно, решали свои задачи и задачи пехоты.

В боевых порядках пехоты постоянно находились передовые наблюдатели, которые при встрече нашей пехотой сопротивления противника по радио вызывали огонь артиллерии и обеспечивали дальнейшее ее продвижение.

На рубежах, где противник оказывал наиболее упорное сопротивление и части армии с хода не преодолевали этого рубежа, перед атакой проводилась артиллерийская подготовка продолжительностью 25-40 минут, суть которой заключалась: а) в подавлении узлов сопротивления методом последовательного сосредоточения огня; б) в прицельном огне по отдельным целям; в) в огневом налете по переднему краю и ближайшей глубине. Во всех случаях артиллерийская подготовка заканчивалась 5-10-минутным огневым налетом.

Артиллерийская поддержка атаки осуществлялась методом последовательного сосредоточения огня, а на р. Ясельда (на участке 20-го стрелкового корпуса) – огневой вал на глубину 1 км и по фронту 3 км.

Большое внимание уделялось вопросам организации противотанковой обороны наступающих войск и закреплению захваченных рубежей, для чего был составлен план противотанковой обороны (см. приложение № 29, 30)¹.

Противотанковая оборона в динамике наступательного боя глубоко эшелонировалась.

В стрелковых полках противотанковую оборону осуществляли 45-мм противотанковые орудия, орудия полковой артиллерии и приданные 76-мм орудия дивизионной артиллерии, которые, двигаясь непосредственно в боевых порядках стрелковых полков, последовательно закрепляли захваченные пехотой рубежи.

На наиболее танкоопасных направлениях и на флангах наступающей стрелковой дивизии действовали отдельные истребительно-противотанковые дивизионы стрелковых дивизий, которые, как правило, находились в противотанковом резерве командира дивизии и двигались в 500 м от первого эшелона пехоты; кроме того, в резерве командующего артиллерией армии до рубежа р. Птичь находилось два легкоартиллерийских полка 4-го артиллерийского корпуса прорыва и 530-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк, а с рубежа р. Птичь – только 530-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Противотанковый резерв командующего артиллерией армии прикрывал наиболее танкоопасные направления.

При контратаках танками противника нашей пехоты открывался огонь артиллерии с закрытых огневых позиций с задачей уничтожения и главным образом ослепления дымом и пылью танков противника; под прикрытием огня артиллерии с закрытых огневых позиций выдвигались на дистанцию прямого выстрела орудия прямой наводки (включая орудия дивизионной артиллерии, 122-мм пушки и 152-мм пушки-гаубицы). С выходом орудий прямой наводки на дистанцию прямого выстрела последние расстреливали танки противника прямой наводкой, а орудия с закрытых огневых позиций переносили огонь вглубь и на фланги, отрезая пути отхода контратакующим танкам и воспрещая подход новых групп.

Такой метод борьбы с танками противника вполне себя оправдал...

При вклинении войск в оборону противника, для обеспечения их устойчивости, немедленно выдвигалась артиллерия, которая прикрывала войска с фронта и с флангов; особое внимание обращалось на артиллерийское обеспечение основания клина.

Большая подвижность артиллерии, гибкость управления и связи обеспечили быстрое развертывание артиллерии, поддержку артиллерийским огнем успешного действия пехоты и закрепление захваченных ею рубежей.

Переправа войск через водные преграды обеспечивалась выдвиганием в район переправ на прямую наводку всей полковой и батальонной артиллерии и не менее двух батарей дивизионной артиллерии на каждую стрелковую дивизию.

Орудия прямой наводки расставлялись по восточному берегу реки на фронте не менее 2 км (по одному километру вправо и влево от переправы); у самой переправы сосредоточивалось наибольшее количество.

Огонь орудий прямой наводки массировался по узлам сопротивления, огневым точкам и живой силе противника, находящимся на противоположном берегу непосредственно у переправ и на дорогах, идущих от них.

Огонь орудий прямой наводки прикрывался и усиливался огнем артиллерии с закрытых огневых позиций.

Вслед за переправившейся на западный берег реки пехотой переправлялись орудия прямой наводки, и в боевые порядки пехоты выдвигались передовые наблюдательные пункты.

После захвата пехотой плацдарма на западном берегу реки орудиями с закрытых огневых позиций производилось окаймление района, захваченного пехотой.

Для дезориентации противника производилось ложное массирование огня орудий прямой наводки в районах переправ, где части не переправлялись...

и) Артиллерийская разведка в преследовании противника

В результате прорыва обороны противника 24.6.44 г. и в процессе преследования отступающих частей артиллерийская разведка своей работой сумела обеспечить своевременный ввод в бой всех артиллерийских средств и успешное продвижение нашей пехоты.

При организации марша, как правило, изучался маршрут и рубежи возможного развертывания; артиллерия главных сил при организации артиллерийской разведки выделяла передовую разведку. Передовые разъезды получали полосы разведки в соответствии с их направлениями; в движении передовые разъезды вели непрерывную разведку, поддерживая тесную связь с передовыми частями пехоты.

Примером хорошо организованной разведки в преследовании можно привести 133-й гвардейский армейский минометный полк при выполнении операции в районе Косьничи в период с 1 по 2.7.44 г. (см. раздел боевых эпизодов)².

Однако имели место случаи, когда при организованном сопротивлении противника отдельные артиллерийские части не вели достаточной разведки, в результате чего артиллерия 20-го стрелкового корпуса подошла к рубежу р. Оресса неорганизованно, не имея развернутых и нацеленных органов разведки и наметки на развертывание артиллерии в боевой порядок.

Еще большую неорганизованность показала артиллерия 3-го гвардейского стрелкового корпуса при подходе к р. Случь.

Передовая артиллерийская разведка в передовых частях пехоты отсутствовала, огневые взводы плелись в хвосте дивизионных колонн, в корпусе не было плана развертывания артиллерии в случае сопротивления противника на данном рубеже.

О плохой организации артиллерийской разведки также говорят и следующие два эпизода:

1. Бой 2-го дивизиона 125-го гвардейского артиллерийского полка 54-й гвардейской стрелковой дивизии в городе Клецк Барановичской области 4.7.44 г.

Дивизион, следуя за поддерживаемым 160-м гвардейским стрелковым полком, двигался по маршруту: Секиричи, Клецк, Пшеоровшизна³, Яновичи.

Противник, не оказывая никакого сопротивления, пропустил пехоту по мосту через р. Лань и дал ей возможность выйти к хутору Пшеоровшизна.

Дивизион, въезжая на площадь, что около церкви, внезапно был обстрелян со всех сторон автоматчиками противника, а также артиллерийским огнем из танков «тигр» и самоходных орудий, появившихся из боковых улиц и переулков. Пользуясь полной внезапностью, автоматчикам противника удалось приблизиться к орудиям до 100 м.

Со всех сторон на дивизион шли пьяные немецкие автоматчики, издавая нечеловеческие выкрики. Они поджигали и взрывали заранее заминированные дома вокруг площади, стремясь зажать дивизион в плотное огненное кольцо. Положение дивизиона становилось критическим, но благодаря энергичным действиям как офицеров, так и всех красноармейцев после 2-часового неравного боя гвардейцы 2-го дивизиона 125-го гвардейского артиллерийского полка оказались победителями.

Метким артиллерийским огнем были подбиты и сожжены 4 немецких танка и два самоходных орудия.

Противник оставил на площади и прилегающих к ней улицах свыше 70 трупов солдат и офицеров. В ходе боя приходилось до 40% состава дивизиона, не считая взвода управления, снимать от орудий и бросать для обороны огневых позиций.

Из пулеметов и автоматов гвардейцы косили ряды наступающего противника; кончалась боеприпасы – герои забрасывали гитлеровцев бутылками с горючим и гранатами.

Раненые не покидали поля боя.

Таким образом, замысел немцев – уничтожить дивизион – провалился. Все атаки противника были отбиты и дивизион обеспечил прочное закрепление города в наших руках (см. схему – приложение № 69)⁴.

2. Бой 3-го дивизиона 125-го гвардейского артиллерийского полка 54-й стрелковой дивизии за ст. Лесьна 8.7.44 г.

162-му гвардейскому стрелковому полку и поддерживающему 3-му дивизиону 125-го гвардейского артиллерийского полка командованием 54-й гвардейской стрелковой дивизии была поставлена задача в ночь с 7 на 8.7.44 г. овладеть железнодорожной станцией Лесьна, тем самым перерезать важную железную дорогу Барановичи – Брест.

К исходу 7.7.44 г. наши подразделения⁵ 162-го гвардейского стрелкового полка вплотную подошли к ст. Лесьна и завязали уличные бои на ее южной окраине.

Бой продолжался всю ночь. Противник неоднократно бросал в контратаки пехоту и танки, стремясь любой ценой удержать железнодорожную станцию.

Орудие старшего сержанта Андреева, отражая контратаки противника, вело огонь прямой наводкой с дистанции 500-600 м и подбило два танка.

В 9.00 8.7.44 г. после короткой артиллерийской подготовки полк решительной атакой выбил противника из ст. Лесьна и полностью овладел ею.

Противник начал отступать в юго-западном направлении от станции.

162-й гвардейский стрелковый полк совместно с поддерживающим 3-м дивизионом 125-го гвардейского артиллерийского полка, выполняя поставленную задачу, стал преследовать отходящего противника и вышел на южную опушку леса, что 2 км юго-западнее ст. Лесьна, откуда заметил двигавшуюся колонну танков и пехоты противника в 1-1.5 км восточнее своих частей (см. схему, приложение № 70)⁶.

Благодаря плохо организованной разведке противнику удалось опередить наши части в развертывании и, развернувшись в боевой порядок, атаковать их.

Двигавшиеся в боевых порядках пехоты противотанковые орудия и полковая артиллерия не успели развернуться и были раздавлены гусеницами танков (два противотанковых орудия и два орудия полковой артиллерии). Лишь 8-я батарея 3-го дивизиона, двигавшаяся сзади, сумела быстро развернуться и, заняв боевой порядок во ржи, открыла сильный огонь по танкам противника с дистанции 500 м.

В коротком, но жарком бою было подбито 4 и сожжено 6 танков противника, а остальные повернули обратно.

При этом особенно отличились в бою наводчик и командир орудия Шараманов, командир дивизиона гвардии капитан Фахриев, командир огневого взвода гвардии младший лейтенант Карташев.

Как в первом, так и во втором боевых взводах ярко выражены храбрость и мужество артиллеристов, а также умение выйти из создавшегося трудного положения. Но в то же время эти эпизоды свидетельствуют о пренебрежении как общевойсковых, так и артиллерийских офицеров к вопросам организации разведки.

Увлечшись наступательным порывом, командир 160-го гвардейского стрелкового полка, а также командир 2-го дивизиона 125-го гвардейского артиллерийского полка, не приняв мер к организации разведки на марше, дали возможность противнику создать серьезную угрозу уничтожения артиллерийского дивизиона.

2-й дивизион 125-го гвардейского артиллерийского полка в трудную для себя минуту даже не мог воспользоваться помощью поддерживаемой пехоты 160-го гвардейского стрелкового полка, с которым он к этому времени даже потерял связь.

В боях за ст. Лесьна противнику также удалось уйти от глаз разведчиков и, перегруппировав свои силы, создать угрозу двигающейся колонне на юго-запад от Лесьна.

Для предотвращения в дальнейшем имевшихся недочетов в организации разведки и управления артиллерией в период преследования противника командующий артиллерией армии 7.7.44 г. дал специальные указания командующим артиллерией стрелковых корпусов и артиллерийских частей по этому вопросу.

После этого артиллерийская разведка и управление артиллерией на марше значительно улучшились и организовывались следующим образом: передовые разъезды главных сил и командирская разведка передовых отрядов действовали по принципу встречного боя, находясь на линии походных застав, переходили скачками от рубежа к рубежу или перекатами.

В движении передовые разъезды вели непрерывную разведку, а при обнаружении противника оседали, занимая наблюдательные пункты и устанавливая наблюдение.

Командирские разъезды, следующие во главе главных сил, немедленно двигались к своим передовым разъездам, которые к этому времени, заняв наблюдательные пункты, уже имели готовые данные для открытия огня.

Огневые разъезды получали задачу на выбор огневых позиций в намеченном районе. Таким образом, артиллерия упреждала развертывание пехоты и, подавив обнаруженные огневые точки противника, обеспечивала развертывание последней. Пехота в свою очередь, получив возможность быстро продвигаться вперед, преследуя противника, не давала ему возможности закрепиться на промежуточном рубеже или, оторвавшись от наших частей, выйти из-под удара.

Только такая организация артиллерийской разведки, построенная на принципе непрерывности, обеспечивала своевременный сбор необходимых сведений о противнике, исключала всякие случайности, а своевременно организованное управление во всех звеньях позволяло во-время развернуть артиллерию, мощным огнем подавить огневые точки противника и проложить путь наступающей пехоте.

к) Управление артиллерией при прорыве обороны противника и в период преследования

В первый день боя и на рубежах, где противник задерживал продвижение наших частей на 2-3 дня, управление артиллерией – централизовалось.

В течение остального периода наступательных действий – децентрализовалось...

Управление огнем и маневром всей артиллерии осуществлял командующий артиллерией армии со своего наблюдательного и командного пунктов.

Управление артиллерией в стрелковых корпусах и стрелковых дивизиях в период прорыва и на рубежах длительного сопротивления противника также централизовалось, а в остальной период – децентрализовалось.

В период преследования связь осуществлялась исключительно по радио, в период боевых действий на рубежах длительного сопротивления противника – по радио и проволочной связью.

Трудностями [для] управления в течение всего наступательного периода являлись:

– некомплектованность батарей и взводов управления командующего артиллерией армии, командующих артиллерией стрелковых корпусов и командующих артиллерией стрелковых дивизий средствами связи (проволочной и радио);

– отсутствие питания для радиосвязи.

Даже и в тех случаях, когда батареи управления командующих артиллерией стрелковых корпусов и взводы управления командующих артиллерией стрелковых дивизий (в некоторых стрелковых корпусах и стрелковых дивизиях) имели штатное количество средств связи (в батареях управления командующего артиллерией стрелкового корпуса – кабеля – 36 км, телефонных аппаратов – 16, рации – 2; во взводе управления командующего артиллерией дивизии – кабеля – 24 км, телефонных аппаратов – 16, раций – 2), связь с частями и вышестоящими штабами была также затруднена, ввиду того что штатное количество средств и сил связи из-за их малочисленности не могло обеспечить нормальную связь.

Связь с артиллерийскими штабами по общевойсковым средствам исключительно трудная, ввиду перегруженности общевойсковых проволочных линий и радио...

Выводы:

...9. В период преследования противника и боев на промежуточных рубежах обороны противника марш артиллерии строился следующим образом.

До начала движения на глубину задачи дня намечались рубежи вероятного сопротивления противника и определялись районы наблюдательных пунктов и огневых позиций артиллерии для развертывания перед рубежами сопротивления.

Передовая артиллерийская разведка шла в передовых частях пехоты, ведя разведку местности на широком фронте. Огневые разъезды и топосредства двигались с пехотой, и как только район, намеченный для огневых позиций, очищался от противника, немедленно выбирались огневые позиции и начиналась их топопривязка. Если намеченный рубеж наша пехота проходила без сопротивления со стороны противника, то огневые разъезды свертывались и следовали дальше. Если же противник задерживал наше продвижение, артиллерия становилась на заранее выбранные огневые позиции.

Огонь вызывался передовыми разъездами по радио.

Такая организация значительно ускоряла готовность артиллерии к открытию огня.

10. Во время преследования противника неоднократно пришлось сталкиваться с танками и самоходными орудиями противника.

Борьба с ними артиллерией велась двумя способами, в зависимости от действия танков.

На случай атаки наших боевых порядков танками и самоходными орудиями противника вся полковая и противотанковая артиллерия, а также часть дивизионной артиллерии всегда находилась в боевых порядках пехоты.

При атаке танков эта артиллерия, составляя костяк противотанковой обороны, подпускала танки на прямой выстрел и расстреливала их на наивыгоднейшей дальности. Был случай (в 3-м гвардейском стрелковом корпусе), когда одно орудие подбило и уничтожило в этих условиях 6 танков противника.

Если же танки и самоходные орудия не шли в атаку на нашу пехоту, а с места вели огонь с дистанции 1 – 1.5 км по нашей наступающей пехоте, то способ борьбы был иной.

Артиллерия с закрытых огневых позиций открывала массированный огонь по танкам и самоходным орудиям, задымляя их, частично нарушая их боевой порядок, а под прикрытием этого огня выдвигались вперед орудия прямой наводки и с дистанции прямого выстрела расстреливали танки. Попав под поражающий огонь наших орудий прямой наводки, танки или самоходные орудия отходили, и наша пехота получала возможность двигаться вперед.

11. В период преследования противника армии пришлось преодолевать большое количество речных преград, самой серьезной из которых являлась р. Зап. Буг.

Как показала боевая практика, лучшим способом артиллерийского обеспечения переправы (при условии отсутствия долговременной обороны реки противником) являлся следующий.

Выставлялось большое количество (до 30 на 1 км фронта) орудий прямой наводки на фронте в два – три километра. Большая часть орудий получала конкретные цели, а остальные были дежурными для стрельбы по вновь обнаруженным целям. Эти орудия были обязаны при появлении новых целей во время переправы нашей пехоты открывать огонь по своей инициативе. Для этого на каждые одно или два орудия назначался офицер.

Артиллерийская подготовка переправы начиналась подавлением и уничтожением целей на берегу противника массированным огнем орудий прямой наводки, усиленных орудиями с закрытых огневых позиций. Каждое орудие получало по одной цели; время на подавление – 20-25 минут.

Артиллерийская подготовка заканчивалась 3-5-минутным огневым налетом всей артиллерии; в этот же момент пехота начинала переправу через реку.

С пехотой двигались передовые наблюдатели и часть орудий полковой и противотанковой артиллерии. По выходе нашей пехоты на берег, занимаемый противником, передовые наблюдатели открывали огонь из батарей с закрытых огневых позиций, окаймляя захваченный нашей пехотой плацдарм. Под прикрытием этого огня переправлялись следующие эшелоны пехоты и орудия прямой наводки.

Особенно ярко этот способ артиллерийского обеспечения переправы был выражен при форсировании р. Зап. Буг частями 20-го стрелкового корпуса 28 и 29.7.44 г.

12. При быстром движении армии вперед артиллерийские части иногда ощущали недостаток боеприпасов, хотя большое количество боеприпасов находилось в районе, откуда началось наступление, т.е. в тылу до 400 и более километров.

Происходило это потому, что станции снабжения отставали от войск (при подходе к р. Зап. Буг станции снабжения находились в 500 км от войск), а армейский транспорт не справлялся с перебазированием армейских запасов боеприпасов ближе к войскам и с подвозом получаемых из фронта боеприпасов.

Необходимо артиллерийскому снабжению армии иметь штатный авто[мобильный] бат[альон]. В этом случае артиллерийское снабжение армии сможет справиться со своей задачей обеспечения войск боеприпасами даже при условии быстрого продвижения армии вперед.

13. За все время движения артиллерия армии ощущала недостаток горюче-смазочных материалов. Имея в виду, что вся артиллерия армии (за исключением 76-мм полковых и 45-мм орудий) на мех[анизированной] тяге, перебой в снабжении горючим отрицательно отражался на боевой деятельности артиллерии, связывая маневр артиллерии, вызывая отставание ее от боевых порядков пехоты.

Если получение и расходование горючего в армейских артиллерийских частях и артиллерии усиления легко контролировалось штабом артиллерии армии и принимались необходимые меры для своевременного снабжения горючим, то в дивизионной артиллерии этого делать не удавалось, так как горючее, отпускаемое на дивизию, в стрелковой дивизии распределялось между артиллерией и на другие нужды дивизии.

Распределением горючего в стрелковой дивизии занимается заместитель командира дивизии по тылу, находящийся в тылах и не знающий, а часто не желающий знать боевой обстановки и требований боя. Поэтому большая доля горючего идет на всякие хозяйственные нужды, а не на передвижение артиллерии и не на подвоз боеприпасов.

Необходимо отпуск горючего для артиллерии производить через командующих артиллерией армии, корпуса и дивизии, минуя тыловые органы. Это увеличит⁸ подвижность артиллерии.

Командующий артиллерией 28-й армии
генерал-майор артиллерии ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ
Заместитель начальника штаба артиллерии 28-й армии
гвардии майор МИТИН

Ф. 382, оп. 218884с, д. 4, лл. 18-21, 24-27, 32-33.

¹ Приложения в настоящем выпуске Сборника не публикуются.

² Раздел в настоящем выпуске Сборника не публикуется.

³ 2 км западнее Клецк.

⁴ Приложение в настоящем выпуске Сборника не публикуется.

⁵ В документе – «части».

⁶ Приложение в настоящем выпуске Сборника не публикуется.

⁷ Так в документе.

⁸ В документе – «облегчит».